



УДК 338

СУДАНСКАЯ НЕФТЬ: В СОСТОЯНИИ ЗАТЯНУВШЕЙСЯ ВОЙНЫ...



SUDANESE OIL: AT PROTRACTED WAR...

Хартуков Евгений Михайлович

доктор экономических наук,
 профессор,
 Московский государственный институт
 (университет) международных отношений (МГИМО)
 [Professor and Post-PhD (Economics)];
 руководитель,
 Центр нефтегазового бизнеса (CPBS)
 и Группы анализа и прогнозирования
 мирового энергосы-рьевого рынка (GAPMER),
 вице-президент (по бывшему СССР)
 базирующейся в Женеве,
 компания Petro-Logistics SA,
 khartukov@gmail. com

Аннотация. Анализируются состояние нефтяной промышленности Судана (включая Южный Судан: история, разведка, добыча, переработка, потребление и внешняя торговля жидким топливом, а также фирменная структура нефтяного рынка этих стран.

Ключевые слова: Нефть, Судан, Южный Судан, разведка, добыча, переработка, НПЗ, потребление, экспорт, компании, НК.

Khartoukov Evgeniy Mikhaylovich

Doctor of Economic Sciences,
 Professor,
 Moscow State Institute
 (university) of international relations (MGIMO)
 [Professor and Post-PhD (Economics)];
 manager,
 Oil and Gas Business Center (CPBS)
 and the Analysis and Forecasting Groups
 of the world energy market (GAPMER),
 Vice-President (for the former USSR)
 based in Geneva,
 company Petro-Logistics SA,
 khartukov@gmail. com

Annotation. The history, exploration, production, refining and consumption of/for oil in Sudan (including South Sudan) as well as the countries' oil companies and foreign trade in liquid fuels are analyzed.

Keywords: Crude oil, Sudan, South Sudan, exploration, production, refineries, consumption, exports, companies, NOC.





Н емного истории

После того, как Мухаммед Али-паша в 1811 г. уничтожил мамлюков в Египте, часть из них сбежала на юг и обосновались в городе Донгола, в суданском штате Северный, в среднем течении Нила. В 1820 г. Сеннарский султанат (правительство народа фунгов в восточной части Судана) заявил Али-паше, что не может изгнать мамлюков самостоятельно и египетский наместник отправил солдат в Судан, которые разогнали в Донголе мамлюков, захватили Кордофан и приняли капитуляцию от последнего султана народа фунгов, Бади VII. Судан представлял большой интерес для Мухаммеда Али – отсюда в Египет шёл поток золота, рабов, страусовых перьев, слоновой кости, ценной древесины. Кроме того, страна не была единой, Судан в это время был разбит на небольшие мусульманские государства и племена, живущие в рамках примитивной общинной системы. Сеннарский султанат был крупнейшим государством, но из-за вмешательства Египта, в начале XIX века он практически полностью распался. Население составляли арабо-берберские и арабо-негроидные племена, суданцы не имели огнестрельного оружия и когда пятитысячная армия Мухаммеда Али-паши двинулась на Судан, она практически не встретила сопротивления и дошла вверх по Нилу до мыса Хартум, где сливаются Белый и Голубой Нил. Сеннар был захвачен без единого выстрела, но вскоре там начались восстания, которые привели к смерти сына Мухаммеда Али, Исмаила-паши. (Один из суданских вождей, царь Наир Нимр, в 1822 г. пригласил Исмаила-пашу на пир и сжёг его вместе со спутниками живьём). За смерть Исмаила-паши жестоко отомстили, убив в этом регионе более 30 000 человек, что привело к почти полному вымиранию жителей Сен-нара.

В 1819–1838 гг. Египет захватил области Донгола, Бербер, Кассала, Сеннар и Кордофан. В соответствии с фирманом Высокой Порты в 1841 г. управление этими административными единицами, названными «Египетский Судан», было передано вице-королю Египта, таким образом Судан вошёл в состав Османской империи, но фактически стал владением Египта.

Столицей суданских владений Египта стал основанный в 1822 г. город Хартум. В 1874 г. Египет завоевал область Дарфур. Продвижению далее на юг помешали тропические болота. На протяжении большей части XIX века Египет претендовал на контроль над всей территорией современного Судана, но на самом деле юг страны оставался местом, которое населяли разрозненные нилотские племена (негроиды), подвергавшиеся частым набегам арабских торговцев.

Во второй половине XIX века в Судане усилилось влияние Великобритании. Генерал-губернатором Судана стал англичанин. Жестокая эксплуатация и национальное угнетение привели к возникновению мощного народного движения протеста с религиозной направленностью. Религиозный лидер Мухаммед ибн Абдалла, провозгласил себя в 1881 году «Махди» (мессией) и попытался объединить племена западного и центрального Судана против османцев. Восстание завершилось взятием Хартума в 1885 году и изгнанием из страны европейских, турецких и египетских чиновников. Предводитель восстания вскоре умер, но созданное им государство, возглавляемое Абдаллахом ибн аль-Саидом, продержалось ещё полтора десятка лет, и лишь в 1898 г. восстание было подавлено англо-египетскими войсками.

19 января 1899 г. Великобритания и Египет подписали соглашение об установлении совместного управления в Судане (англо-египетский кондоминиум) – к югу от 22-й параллели. Но в этом договоре не были чётко очерчены контуры взаимоотношений между двумя правительствами. Во-вторых, он не предоставлял правового основания для продолжения британского присутствия в Судане – англичане управляли там от имени хедива (т.е. вице-султана Египта). Верховное военное и гражданское управление в Судане было передано генерал-губернатору – офицеру, которого назначал и отправлял в отставку хедив с согласия лондонского правительства. В каждую суданскую провинцию был назначен губернатор (мудир), два инспектора и несколько окружных комиссаров. Почти на все эти посты были назначены британские офицеры, прикомандированные к египетской армии, но затем (с 1901 г.) в страну стали прибывать гражданские чиновники. Чиновниками среднего звена стали египтяне, а нижнего – представители местного суданского населения. Поначалу британская администрация управляла довольно свободно, но в 1910 г. при генерал-губернаторе был создан Исполнительный совет, согласие которого требовалось во всех законодательных и бюджетных вопросах. В него входили генерал-инспектор, гражданский, судебный и финансовый секретари и ещё 2–4 британских чиновника, назначенных генерал-губернатором.

После окончания Первой мировой войны британские колонизаторы взяли курс на превращение Судана в страну-производителя хлопка. В 1924 г. завершилось строительство железной дороги Кассала-Порт-Судан, в 1929 г. её продлили до Сеннара. В Судане начала формироваться национальная буржуазия.

Британская администрация для укрепления своей власти, в частности, поощряла этнический и политический сепаратизм населения суданского юга, придерживающегося традиционных верований и исповедующих христианство. Таким образом закладывались предпосылки для будущих этнических и религиозных конфликтов.



Египет после Июльской революции 1952 г. признал право суданского народа на самоопределение. В ноябре 1953 г. состоялись выборы в парламент Судана, в 1954 г. создано правительство переходного периода самоуправления. В августе 1955 г. суданский парламент принял решение об окончательном прекращении действия кондоминиума, и в том же году английские и египетские войска были выведены из Судана.

1 января 1956 г. Судан был провозглашён независимым государством.

Центральное правительство в Хартуме, ключевые позиции в котором заняли мусульмане, отказалось выполнить обещания о создании федеративного государства, что привело к мятежу офицеров-южан и первой гражданской войне, продолжавшейся с 1955 по 1972 г.

В 1959 г. итальянская компания «Аджип» начала разведку на нефть в Судане, на шельфе Красного моря.

В 1979 г. американская корпорация «Шеврон» открыла первое промышленное месторождение в Судане (см. ниже) – к западу от Эль-Мудж-лада, в провинции Западный Кордофан, на самом юге Судана.

Нефтяные конфликты начались в Судане в 1980 г., когда генерал Джафар Нимейри, ставший президентом Судана в октябре 1971 г в результате предшествовавшего военного переворота, объявил о плане изменения границ между южными и северными провинциями/штатами, согласно которому штат Юнити, где расположены богатые нефтью районы, становился частью севера. (Следует отметить, что в соответствии с Аддис-Абебским соглашением южное региональное правительство имело право на все доходы от экспорта из региона). Другой проблемой был спор по поводу нефтепровода, соединяющего южные месторождения с Порт-Суданом. Юг предпочитал маршрут, который не проходил через север, и предлагал маршрут, который проходил через Кению в Индийский океан. Кроме того, возник спор о строительстве нефтеперерабатывающего завода, который Юг потребовал в своем регионе (в итоге завод был построен на Севере).

Эти споры, связанные с контролем над нефтяным богатством стран, привели к глубокому кризису и росту недоверия между двумя сторонами. Явные намерения центрального правительства захватить полный контроль над нефтью нарушали Аддис-Абебское соглашение и усилили гнев и страх на юге, что в итоге привело к началу второй гражданской войны в марте 1983 г, длившейся более чем 21 год и сопровождавшейся актами геноцида, массовыми убийствами и изгнаниями мирного населения. С 1983 г. погибло 1,2–2 млн человек, около 4 млн были вынуждены бежать, а военные действия обходились стране в 1 млн долл. в день. Потери среди гражданского населения были одними из самых высоких среди военных конфликтов после Второй мировой войны [1].

На самом деле, о второй суданской гражданской войне можно говорить лишь условно – фактически нынешний военный конфликт является продолжением первого. За исключением десятилетней передышки – с 1972 по 1983 г. – война в Судане идёт с 1956 г.





В 1983 г. была основана повстанческая Народно-освободительная армия (Южного) Судана (НОАС), возглавлявшаяся командующими южной армией во главе с Джоном Гарангом, обучавшемуся военному делу в США. Продолжившаяся гражданская война не позволила иностранным компаниям продолжать свою деятельность в Судане, поскольку ситуация с безопасностью резко ухудшалась. НОАС разрушала нефтепромыслы, с тем чтобы хартумское правительство не могло использовать нефтяные ресурсы. В частности, в 1984 г. НОАС атаковала нефтяные месторождения Chevron, похитив и убив трёх рабочих, после чего американская компания покинула страну.

В 1981 г., незадолго до начала 2-ой гражданской войны в Судане (1983–2005 гг.), американская корпорация Chevron открыла месторождение Адар-Йель в бассейне Мелут в Южном Судане. Тогда же началась и добыча нефти.

А в августе 1999 г. Судан начал экспортировать нефть через Порт-Судан (Красное море), а первый танкер с экспортной нефтью покинул Порт-Судан в сентябре 1999 г.

21 апреля 2006 г. российский миротворческий контингент прибыл в Южный Судан.

В начале 2011 г. в Южном Судане был проведён референдум относительно положения Южного Судана в составе Судана. 98,83 % голосовавших высказалось за отделение и независимость от Судана, которая была провозглашена 9 июля 2011 г. На карте мира появилось новое независимое государство – Республика Южный Судан (ЮС), официально признанное ООН в июле 2011 г. [26].

8 июля 2011 г. Совет безопасности ООН принял решение о направлении в ЮС контингента миротворческих сил (UNMISS).



В апреле 2012 г., когда спорный нефтеносный район Хеглиг был занят южно-суданскими военными, конфликт между севером и югом Судана получил вполне «логичное» (хотя и крайне нежелательное) продолжение.

20 октября 2015 г. Судан подал официальную заявку на вступление в ОПЕК, которая была принята к рассмотрению, но членство пока не было предоставлено по причине высокой внутренней нестабильности.

В начале июля 2016 г. в Южном Судане начались вооружённые столкновения, и было объявлено о возобновлении гражданской войны.

В марте 2019 г. по приказу премьер-министра Судана Мухаммада Айла была распущена национальная нефтяная компания страны Sudapet (см. ниже).





Утром 11 апреля 2019 г., после продолжавшихся долгое время протестов, в Хартуме произошёл военный государственный переворот, в результате которого группа военных отстранила от власти президента страны Омара аль-Башира, занимавшего этот пост почти 30 лет.

Тем временем суданская нефтяная карта приобрела следующий вид (рис. 1).



Рисунок 1 – Схема Нефтяной Промышленности Севера и Юга Судана (по состоянию на начало 2019 г.)

Придя к власти в 1989 г. в результате военного переворота, нынешний режим О. Башира-Х. Тураби фактически сразу сделал развитие нефтедобывающей области главным приоритетом своей экономической политики. Данное решение было продиктовано еще и тем, что новое правительство, сформированное из представителей суданского офицерства и части достаточно радикально настроенной исламской элиты Судана, с самого начала не было принято большинством стран не только европейских, но и азиатских и арабских. По этой причине режим достаточно ясно представлял, что той льготной политики в области кредитования, которой пользовались некоторые его предшественники, не будет.

На начало 1999 г. намеченные на середину года сроки запуска комплексного нефтяного проекта, включающего добычу, транспортировку, переработку и экспорт суданской нефти, выглядели достаточно реальными. Подрядные компании говорили о завершении всех основных работ к июлю-августу.

Правительство пыталось все это время маневрировать с целью поиска средств на обеспечение армии, находящейся в зоне военных действий, и поддержания в минимально дееспособном состоянии экономического сектора. Из-за отсутствия собственных свободных средств, при почти полном прекращении иностранной финансовой помощи, правительство не имело возможности в последние годы наращивать производственные мощности, что явилось причиной ставшего хроническим дефицита торгового баланса и бюджета. К этому можно добавить не решенную до сих пор проблему внешней задолженности Судана (23 млрд долл.), обслуживание которой ежегодно увеличивает ее сумму на 500 млн долл.



Разведка на нефть началась в Судане в конце 50-х гг., когда итальянская компания Agip Oil приступила к изыскательским работам в районах центрального и южного Красноморского побережья Судана, где через некоторое время удалось обнаружить показатели наличия нефти в двух скважинах в восточном районе Дарвара (1964–67 гг.). В начале 60-х гг. к нефтяному бизнесу в Судане подключились General Exploration of California, Continental Oil, Shell, British Petroleum, получившие лицензии на проведение нефтеразведки на территории, превышающей 10 тыс. кв. км, на востоке Судана.

Закон о нефти 1972 г. и директивы по разработке нефтяных ресурсов 1973 г. значительно упростили процедуру получения разрешения на ведение работ по поиску нефти, что позволило привлечь новые компании в эту область и значительно расширить зоны разведки. В 1973–74 гг. Standard Oil of California (Chevron) получила 39 лицензий на разведочные работы на территории 28,3 тыс. кв. км в районе Красноморского побережья и 516 тыс. кв. км во внутренних районах страны. В середине 1979 г. Chevron объявила о положительных результатах разведки в области Абу Джабра, где при пробном бурении мощность двух скважин составила 6 тыс. барр./сут. Далее в 1982 г. была обнаружена нефть в Мугладском бассейне: Хеглиг-1, Восточный Юнити, Кайканг-1, Яль-1. Однако в 1984 г. после гибели 3 сотрудников компании, в результате нападения повстанцев, Chevron прекратил разработку месторождений на юге, в то же время сконцентрировав основную деятельность на нефтяных месторождениях к северу от Муджлада на территории в 60 тыс. кв. км (в том числе месторождения Абу Джабра и Шариф). В 1990 г. компания приостановила деятельность и в этих районах, а в 1992 г. продала все свои интересы частной суданской компании Concorp International. В 1991 г. часть указанных месторождений отошли румынской Rompetrol, которой так и не удалось организовать работы в этом районе. Американская компания Chevron начала геологоразведку в южном Судане в 1979 г., однако к 1984 г. этот проект был заморожен из-за начавшейся в регионе войны.

Уход Chevron из Судана в целом связывают со значительным ухудшением политических отношений между Хартумом и Вашингтоном после прихода в 1989 г. к власти военно-исламистского режима О. Башира-Х. Тураби, хотя официально компания сослалась на отсутствие должного уровня безопасности в районах месторождений, одновременно подчеркнув бесперспективность и убыточность дальнейшей разработки нефти в Судане. В данный довод мало кто верит как в Судане, так и в других странах. По официальной информации, обнародованной несколько раньше тем же Chevron, общая сумма вложений компании в разработку месторождений составила 1,2 млрд долл., при том, что на ближайшую перспективу планировалось потратить еще примерно столько же на строительство нефтепровода, НПЗ и другие сопутствующие проекты. Эксперты не исключают, что Chevron было предложено (за щедрое вознаграждение) уйти из Судана одной из держав Залива, которой было невыгодно появление на рынке ещё одного экспортёра нефти.

В целом, оценивая вклад Chevron в развитие нефтедобычи в Судане, можно достаточно уверенно сказать, что серьезные намерения этой компании по отношению к Судану подтолкнули других к участию в нефтяном бизнесе в этой стране. С 70-х по конец 80-х гг. лицензии на разработку нефтяных месторождений получили английские Ball и Collins, американские Oceanic Exploration, Pacific International, Texas Eastern Corporation и Union Texas Petroleum. В 1987 г. швейцарская Pan Oceanic Oil приобрела концессию на разработку нефтяных и газовых месторождений на Красноморском побережье, однако через некоторое время перепродала 49 % своих активов американской USOCO, которая, в свою очередь, в 1991 г. после прекращения действия лицензии передала концессию канадской International Petroleum Corporation (IPC). IPC и по сей день продолжает работать в Судане в районе Банти и по сути считается прикрытием для американских нефтяных компаний, работа которых в Судане на данный момент затруднена по политическим причинам.

В 1980 г. французский Total совместно с суданской госкорпорацией Public Petroleum Corporation (PPC) (10 %) и швейцарской International Development Corporation IEDC (25 %) получил концессию в Мугладском бассейне (блок В) на нефтяных месторождениях, ранее оставленных Chevron. Total принадлежало 65 % акций. Однако в 1985 г. IEDC продала свою долю Kuwaiti Foreign Petroleum Exploration Company (KUFPEC). В 1981 г. консорциум получил разрешение на разработку блока С того же месторождения. В 1984 г. к Total на этом участке присоединилась американская Marathon Oil. Однако в конце 1984 г. из-за ухудшения ситуации в области безопасности в этих районах руководство компании приняло решение об отзыве рабочих с месторождений, а в 1985 г. окончательно остановило работы на своих участках.

После прихода к власти в 1989 г. нынешний режим, понимая проблематичность налаживания отношений с большинством государств, ранее финансировавших проекты в области развития суданской экономики, провозгласил политику опоры на собственные силы. Одним из основных элементов этой политики, наряду с увеличением эффективности работы с/х сектора, были развитие нефтегазового сектора и начало экспорта суданской нефти. В этой связи правительство подготовило и приняло декреты и законы о добыче нефти и инвестициях, которые должны были способствовать привлечению как суданских, так и зарубежных капиталов в эту область. Первые бюджеты, принятые нынешним режимом, содержали статьи, предусматривающие финансирование ряда проектов по добыче и пере-



работке нефти. За первые годы после переворота было построено и введено в строй несколько НПЗ малой мощности (до 5 тыс. б/с), а в 1996 г. был запущен НПЗ в г. Эль-Обейд мощностью 25 тыс. б/с и стоимостью 13 млн долл., построенный американской компанией Chemical по контракту с правительством Судана.

Финансово-экономическая ситуация в стране, начиная с 1990 г., стала значительно ухудшаться в основном из-за заметного снижения иностранной финансовой помощи с 800 млн долл. в год (1988 г.) до 35–40 млн долл. (1998 г.) и обострения военно-политической ситуации вокруг Судана, что вынуждало правительство тратить значительные средства на содержание армии. Начиная с 1991 г. хартумское руководство ищет потенциальных инвесторов, ориентируясь в основном на лояльные к режиму правительства в странах Восточной Европы, Азии и БСВ. В начале 90-х гг. суданское руководство предпринимало попытки наладить сотрудничество в этой области с Румынией, Ираном, Ливией. В середине 1993 г. суданцы, наконец, подписали соглашение с пакистано-канадской компанией State Petroleum, которая получила монопольные права на ведение разработки и добычи нефти на месторождениях в Мугладском бассейне, ранее принадлежавших Chevron и Shell. В 1994 г. компанию State Petroleum приобрела канадская Arakis Energy, получив при этом ее права на ведение работ в Судане. С 1994 г. суданское правительство начало поиск иностранных партнеров для осуществления более серьезных проектов: по строительству НПЗ большой мощности и нефтепровода до Порт-Судана с тем, чтобы начать экспорт суданской нефти.

С конца 1995 по 1997 гг. хартумское руководство вело переговоры с российской компанией «Зарубежнефтегазстрой» (Зангас) на предмет строительства части нефтепровода с месторождения в Хеглике до НПЗ в г. Эль-Обейд (411 км.). Принимая во внимание полное отсутствие необходимых средств у суданской стороны (порядка 300 млн долл.), руководство «Зангас» нашло финансирование, договорившись с французскими банками и разработав достаточно эффективную схему возвратности кредитов. Однако, несмотря на то, что к началу 1997 г. уже был подписан контракт, руководство министерства энергетики Судана уведомило «Зангас» о его расторжении, мотивируя это задержкой с началом работ (хотя, по-видимому, решающую роль сыграло появление конкурирующего китайского проекта сооружения целиком всей транссуданской «трубы» (1,6 тыс. км.) за 600 млн долл., в то время как наше предложение составляло 850 млн долл. Буквально через месяц – в марте 1997 г. – был создан международный нефтяной консорциум, который взял на себя обязательства по инвестированию необходимых средств для строительства нефтепровода (Хеглиг-Порт-Судан), НПЗ в Джейли и нефтяного терминала в Порт-Судане. В консорциум вошли китайская Chinese National Petroleum Corporation (CNPC), малайзийская Petronas, канадская Arakis Energy, победившие в предшествовавшем созданию консорциума тендере. Американская Occidental Petroleum также подавала заявку на участие в тендере, однако суданское руководство не приняло ее, сославшись на политические соображения. В 1998 г. акции Arakis Energy были приобретены крупной канадской нефтяной компанией Talisman Energy после того, как у руководства первой возникли серьезные проблемы с финансовым обеспечением акций вызванные проведением ряда спекулятивных биржевых операций. Компании, вошедшие в суданский нефтяной консорциум (Greater Nile Oil Petroleum Company (GNOPC), имеют следующее долевое участие: CNPC – 40 %, Petronas – 30 %, State Petroleum (Talisman) – 25 %, Sudapet (суданское правительство) – 5 %. По оценкам Oil & Gas Journal, CNPC является 4-ым в мире производителем нефти в мире (3 млн барр./сут), имеет концессии в Казахстане, Венесуэле, Перу, Иране и Ираке. Petronas – на 22-ом месте (700 тыс. барр./сут), работает на Филиппинах, в Сирии, Вьетнаме, Иране, Алжире и Туркменистане.

Зона действия концессионного соглашения, расположенная в 450 км юго-западнее Хартума, составляет 12,2 млн акров и состоит из 3-х основных блоков: Юнити, Хеглиг и Кайканг. Разведанные запасы в этих блоках составляют порядка 550–800 млн барр. при общих запасах нефти в Мугладском бассейне, по информации Talisman, от 8,5 млрд. до 12,5 млрд. барр.

Основной целью консорциума являлось создание единого комплекса по добыче, транспортировке, переработке и экспорту суданской нефти. Развернулось строительство стационарного нефтепровода протяженностью 1610 км от месторождений в Хеглиге до Порт-Судана, с начальной мощностью 150 тыс. барр./сут (с увеличением через два года до 450 тыс. барр./сут), высокотехнологичного НПЗ в г. Джейли мощностью 50 тыс. барр./сут (бензин, дизтопливо, керосин, мазут), нефтяного терминала в Порт-Судане. Общая стоимость проекта превышала 2 млрд долл., из них 638 млн долл. приходилось на строительство НПЗ, 600 млн долл. – на трубы, 300 млн долл. – на терминал, а остальное – на обустройство имевшихся месторождений и освоение новых с тем, чтобы обеспечить необходимое наполнение трубы.

В качестве подрядных компаний в рамках проекта работали: China Petroleum Engineering Construction – обустройство месторождений и укладка труб, Technit (Аргентина) – насосные станции и нефтяной терминал вблизи Порт-Судана; а поставщиками выступали: Weir Pumps (Шотландия) – насосные станции, Allan Power (Великобритания) – генераторы, China Petroleum (КНР) и Mannesmann Handel (Германия) – трубы (70 % и 30 % соответственно).



На начало 1999 г. мощность 85 пробуренных на месторождениях скважин немногим превышала 100 тыс. барр./сут. Компании не форсировали бурение новых скважин, ожидая завершения строительства нефтепровода (июль-авг. 1999 г.) и НПЗ. После открытия в 1996 г. НПЗ в Эль-Обейде (на 25 тыс. барр./сут) суданцы, не дожидаясь завершения строительства трубопровода, попытались наладить его наполнение сырьем за счёт доставки нефти с месторождений (411 км) в авто- и ж/д цистернах с тем, чтобы обеспечить минимальные собственные потребности в нефтепродуктах. Такая форма доставки, хотя и продолжает использоваться, тем не менее, является нерентабельной и наносит серьёзный вред оборудованию НПЗ, так как из-за невозможности обеспечить минимально необходимые бесперебойные поставки 5 тыс. барр./сут нефти в день завод приходилось постоянно останавливать. В поисках временного решения этой проблемы до завершения строительства стационарного нефтепровода суданцы попытались договориться с российской компанией «ЛУКойл» о строительстве мобильного нефтепровода мощностью 12,5 тыс. барр./сут, запустить который можно было в течение 3 месяцев. Однако, несмотря на долгие переговоры, реализовать проект так и не удалось (по расхожей версии суданцев, из-за того, что, не начав работ по нефтепроводу, «ЛУКойл» стал добиваться для себя концессии).

В соответствии с действовавшим соглашением с консорциумом, в течение первых 4-х лет 40 % добытой нефти шло на погашение вложенных инвестиций компаний-участников в соответствии с их долями. Оставшиеся 60 % нефти в качестве прибыли отходило инвесторам (20 %) и правительству (40 %). Через 4 года правительство получало 80 % всей добываемой консорциумом нефти, а компании – оставшиеся 20 %. Таким образом, в течение 4 лет консорциум должен окупить свои затраты и получать хотя бы 10–15 % прибыли в год. Тем не менее, учитывая не очень высокое качество суданской нефти (наличие парафинов), низкие мировые цены на нефть и достаточно высокую себестоимость добывавшейся нефти (в среднем 3 долл. [добыча] + 6 долл. [прокачка до порта] = 9 долл.), многие эксперты задавались вопросом, а как удастся рентабельно реализовывать добытую нефть. При 550 млн барр. запасов и средней мощности нефтепровода 250 тыс. барр./сут труба смогла бы бесперебойно работать не более 6 лет. Консорциуму первые четыре года принадлежало бы 60 % добытой нефти, следующие 2 года – 20 % (в среднем 50 %). Консорциум смог бы получить из всех запасов данного месторождения 225 млн барр. Учитывая низкое качество суданской нефти и невысокие мировые цены на нефть (15 долл. за барр.), стоимость 1 барр. на экспорт не превысила бы 11–12 долл. за баррель, т.е. в общей сложности консорциум смог бы получить за проданную нефть 2,4–2,7 млрд долл. Это означало, что при более чем двухмиллиардных инвестициях в течение 6 лет работы консорциуму не удавалось вернуть свои деньги и получить 10–15 % среднегодовой прибыли.

В нефтяном секторе в Судане на данный момент работает и ряд других иностранных компаний. В частности, на месторождении Айдер Ил, к востоку от Хеглига, ведут работы катарская Gulf Petroleum и малазийская Petronas. Gulf получила концессию в этом районе в 1996 г., однако из-за финансовых трудностей в 1997 г. 30 % своей доли компания передала малазийцам.

Главной проблемой этого месторождения является сложность транспортировки. На данный момент нефть перевозится в цистернах по суше с перегрузкой на речные баржи. Такой способ доставки крайне неэкономичен и, по словам представителей компании, до завершения строительства большой трубы они вряд ли будут наращивать объёмы добычи. После того, как нефтепровод будет введён в эксплуатацию, значительно сократится расстояние доставки нефти, а впоследствии планируется строительство отдельной ветки нефтепровода до этого месторождения. В ожидании завершения основного нефтяного проекта пока находятся также IPC и Total. С 1999 г. в Судан стали наведываться, несмотря на введённое Вашингтоном в отношении Судана торгово-экономическое эмбарго, американские нефтегазовые компании. Приняты были представители американских компаний были на очень высоком для состояния двусторонних отношений между странами уровне – на уровне министра топлива и минеральных ресурсов Судана [2].

Для ведения военных действий против повстанцев Дарфура (а затем и против отделившегося Юга) с начала этого тысячелетия Судан стал усиленно перевооружаться. При этом военные поставки Судану шли в основном из России, Белоруссии и КНР. В 2004 г. РФ продала Судану оружия на 297 млн долл., в 2006 г. – 54 млн, Белоруссия в 2008 г. продала вооружений на 72 млн долл. [3а]. 60 % доходов от нефти были потрачены на вооружение (2001). Россия поставила 22 бронированные машины (2001), 12 боевых вертолетов (2002), Белоруссия продала 14 крупнокалиберных артиллерийских систем [3б].

Только с 2004 по октябрь 2008 года (то есть уже после того, как ООН в 2004 г. наложила эмбарго на продажу оружия в Судан в связи с военными действиями в Дарфуре) Россия поставила в эту страну 33 новых военных самолета, тогда как российские инструкторы обучают пилотов военно-воздушных сил Судана [3с]. А останки сбитого российского МИГа так и лежат на окраине Джубы как памятник непрекращающейся войны с Севером. Растут и поставки в Судан и Южный Судан стрелкового оружия из КНР.



Запасы и добыча

Отделение в 2011 г. Южного Судана, на долю которого приходилось 70–75 % всех суданских запасов нефти, самым серьёзным образом сузило нефтяную сырьевую базу северного Судана.



Разведка нефти в Судане была впервые начата в 1959 г. итальянской нефтяной компанией Agip в районе Красного моря. Несколько нефтяных компаний последовало за «Адживом», но ни одна из них не была успешной в своих усилиях по разведке. После окончания первой гражданской войны в 1972 г. стало возможным расширить разведку нефти на юге Судана. В 1975 г. американской нефтяной корпорации Chevron была предоставлена концессия на юге и юго-западе страны. Открытие первого месторождения нефти в Судане было сделано Chevron на юге Судана в 1979 г., к западу от г. Эль-Муджлад (провинция Западный Кордофан). В 1982 г. последовали обнаружение «Шевроном» более значительных месторождений Юнити и Хеглиг. В 1983 г. корпорация Chevron, группа Royal Dutch/Shell, правительство Судана и Арабская нефтегазовая инвестиционная корпорация (Aricorp) создали компанию White Nile Petroleum для строительства нефтепровода от суданских нефтяных месторождений до Порт-Судан на Красном море с инвестициями в этот проект на уровне порядка US\$ 1 млрд. Однако планам Chevron не суждено было тогда осуществиться, поскольку в 1983 г. в Судане разразилась «вторая» гражданская война. Chevron полностью прекратила свои 17-летние работы в Судане в 1984 г. [4].

В 1994 г. небольшая канадская компания Arakis Energy начала свою деятельность в Судане, сразу же столкнувшись с трудностями в получении необходимого финансирования для выполнения соглашений о ГРП и СРД с суданским правительством. Поэтому в 1996 г. она продала 75 % своей доли в полученной концессии акций Китайской национальной нефтяной компании (CNPC), Petronas (Малайзия) и Sudapet (Судан), вместе с которой она совместно сформировала компанию Greater Nile Petroleum Operating Company (GNPOC). Впоследствии (в 1998 г.) «Аракис» продала свою 25 % долю в GNPOC более крупной «независимой» канадской компании Talisman Energy (поглощённой в 2015 г. испанской Repsol). GNPOC сделала значительные открытия, существенно увеличив объём доказанных запасов нефти в Судане. Ей также удалось построить трубопровод от месторождений Хеглиг и Юнити до Порт-Судана на Красном море. В 1999 г. трубопровод был введён в эксплуатацию и доставил первую экспортную партию суданской нефти в Порт-Судан (см. ниже). В это время в результате



давления со стороны международной общественности относительно нарушений прав человека в Судане Talisman Energy продала свою долю в GNPOC индийской компании Oil and Natural Gas Corporation (ONGC). Консорциум, созданный из французской компании Total, американской компании Marathon, Kuwait Foreign Petroleum Company и суданской компании Sudapet, получил концессию в юго-восточном Судане (блок В) в 1980 г. Консорциум приостановил свою деятельность в 1985 г. из-за гражданской войны. Но, в отличие от Chevron и Lundin Petroleum, Total и его партнёры не отказались от работы в Судане и в декабре 2004 г. подписали соглашение с суданскими властями об обновлении контракта. В результате этого возник спор между Total и британской компанией White Nile, которая утверждала, что подписала с будущим правительством Южного Судана соглашение о разведке нефти на части земли, которая, как считается, находится в пределах блока В и является частью концессии Total и её партнеров. В 1997 г. правительство Судана предоставило ещё одну концессию в блоке 5А шведской компании Lundin Petroleum с партнёрами Petronas (малайская ННК), OMV (австрийская нефтегазовая компания) и Sudapet. В 2001 г. этому же консорциуму была предоставлена концессия в блоке 5В. В 2003 г. «Лундин» продала свою долю в блоке 5А малайской Petronas, а OMV – свою долю в блоках 5А и 5В индийской компании Oil and Natural Gas Corporation (ONGC) [5].

По состоянию на начало 2020 г., на территории обоих государств было обнаружено свыше 26 промышленных месторождений нефти, включая не менее 16 нефтяных месторождений на севере ЮС. Информация о важнейших из них представлена в таблице 1, при этом большинство из указанных в таблице месторождений (кроме ещё безымянного месторождения, обнаруженного в августе 2019 г. – впервые после обретения независимости Южным Суданом в 2011 г.) введены в эксплуатацию.

Таблица 1 – Важнейшие Нефтяные Месторождения Судана и Южного Судана

Название месторождения	Местоположение	Год открытия	Компания-оператор	Начальные извлекаемые запасы нефти, в млн барр.
Adar (Yale) / Adar Yeil / Adaril	Северо-восток Южного Судана, штат Верхний Нил, блоки 3 и 7	1981	GNPOC	≈280–11 100
Heglig	Юг Судана, штат Южный Кордофан, блок 2	1982		≈740
Grand Heglig (группа мес-ний)	Граница между Суданом и Южным Суданом (7 м-ний группы расположены в Судане в блоке 2, а м-е Бамбу – на севере ЮС)	1982		≈3 700
Unity	Север Южного Судана, провинция Эль-Вахда/Юнити (штат Ruweng)	1982	Chevron Corporation	...
Munga	Юг Судана, блок 1	2001	GNPOC	≈370
Fula	Юг Судана, провинция Южный Кордофан	2001	CNPC	≈5 500
Paloch/Palogue/Paloich (группа мес-ний)	Северо-восток Южного Судана, штат Верхний Нил	2003	DPOC	2 900
–		2019		5,3
ИТОГО	–	1981–2019	–	≈13 500–24 320

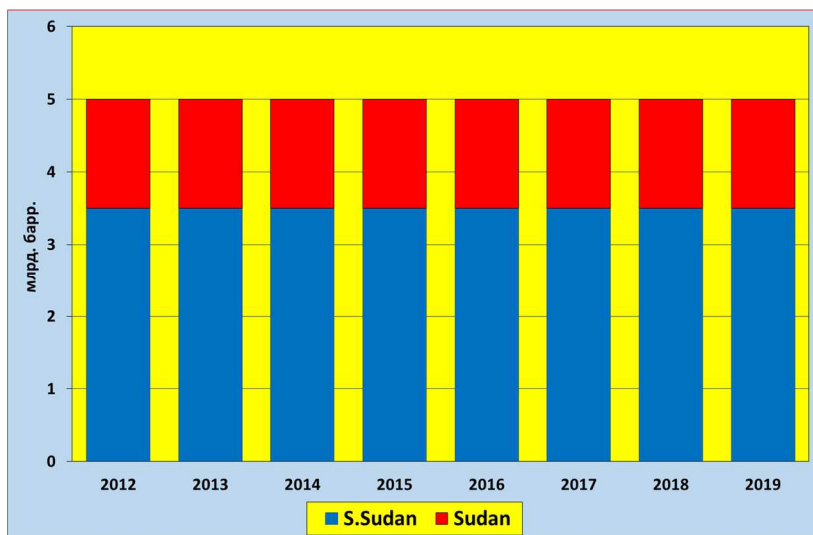
Источник:

составлено на основе ряда первоисточников, включая https://ru.wiki-pedia.org/wiki/Нефтяные_месторождения_Судана и [https://en.wikipedia.org/wiki/Category: Oil_fields_in_South_Sudan](https://en.wikipedia.org/wiki/Category:Oil_fields_in_South_Sudan) [6, 7]

Доказанные запасы нефти на юге и севере Судана в последнее время неизменно оцениваются британской компанией BP в 5 млрд барр., из которых 3,5 млрд. приходятся на Южный Судан (рис. 1).

Нетрудно подсчитать, обеспеченность имеющимися запасами при современном уровне добычи (кратность запасов) составляет для единого Судана почти 60 лет, а для отделившегося Южного Судана – свыше 73 лет.

Добыча нефти, ведущаяся в Судане с 1981 г., превышавшая в расчёте на год 25 млн т в 2008 г. и начавшая было снижаться (с более чем 13,5 млн т в 2014 г. до 10,1 млн в 2017 г. – в целом по обоим Суданам), возросла, по данным BP, до немногим более 11,4 млн т в 2018 г. По нашим оценкам (ГАПМЭР/ЦНБ), совокупная (по обеим странам) нефтедобыча должна была составить в минувшем 2019 году менее 11,7 млн т (рис. 2, 3 и 4).



Примечание: рекомендуемый коэффициент барреляжа для Судана – 7,41 барр. /т

Рисунок 1 – Доказанные Запасы Нефти и ГКЖ в Южном Судане и Судане в 2012–2019 гг. (на конец года; 2019 г. – авторская оценка), в млрд барр.; составлено на основе [10] и авторских оценок

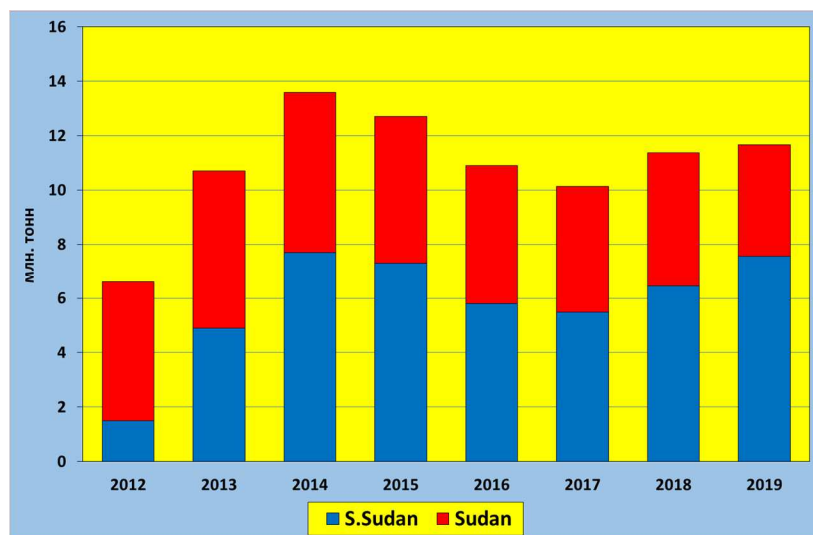


Рисунок 2 – Добыча Нефти и ГКЖ в Судане и Южном Судане в 2012–2019 гг. (2019 г. – оценка автора), в млн тонн; составлено на основе [10] и авторских оценок

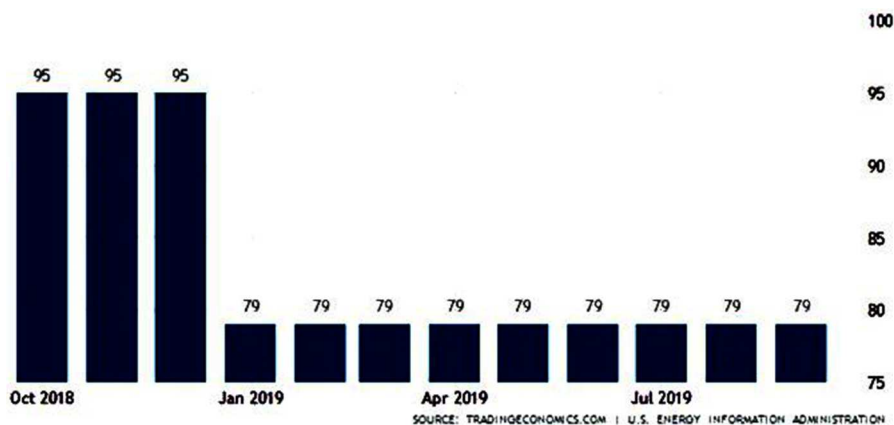


Рисунок 3 – Месячная Добыча Нефти в Судане (исключая Южный Судан) в 2018–2019 гг. (по сентябрь включительно), в тыс. барр. в сутки; <https://tradingeconomics.com/sudan/crude-oil-production&rpt=simage> [8]

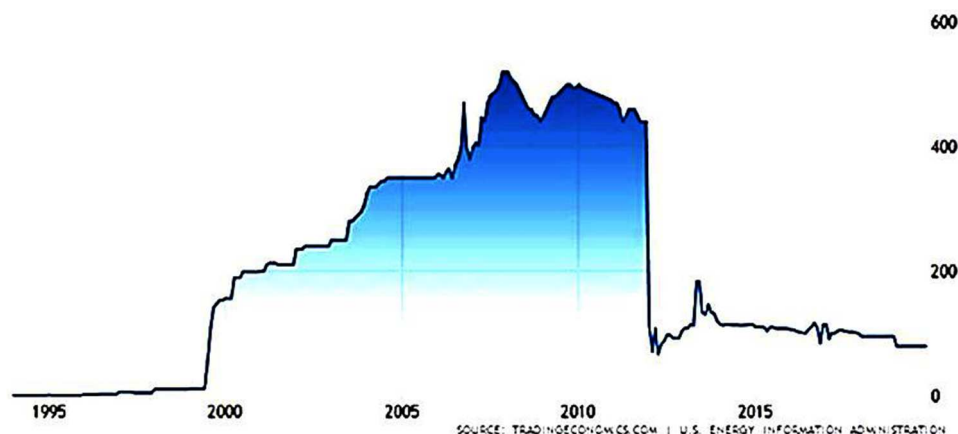


Рисунок 4 – Месячная Добыча Нефти в Судане (исключая Южный Судан) в 1995–2019 гг. (по ноябрь включительно), в тыс. барр. в сутки;
<https://ru.tradingeconomics.com/sudan/crude-oil-production> [9]

В конце 2018 г. члены ОПЕК, а также ряд крупных нефтедобывающих государств, которые не входят в её состав, но не называют (по крайней мере, официально) ассоциацию «картелем», достигли соглашения по ограничению собственной нефтедобычи для поддержания мировых цен на нефть и ставшего называться «сделкой ОПЕК+». Все страны договорились снизить нефтедобычу от уровня октября 2018 г. (за исключением Кувейта, Азербайджана и Казахстана, у которых своя база снижения). Страны ОПЕК снижают добычу на 3 %, а страны не-ОПЕК – в среднем на 2 %. При этом Судан взял на себя обязательство ограничить нефтедобычу на 2 тыс. барр./сут, а Южный Судан – на 3 тыс. барр./сут (табл. 2).

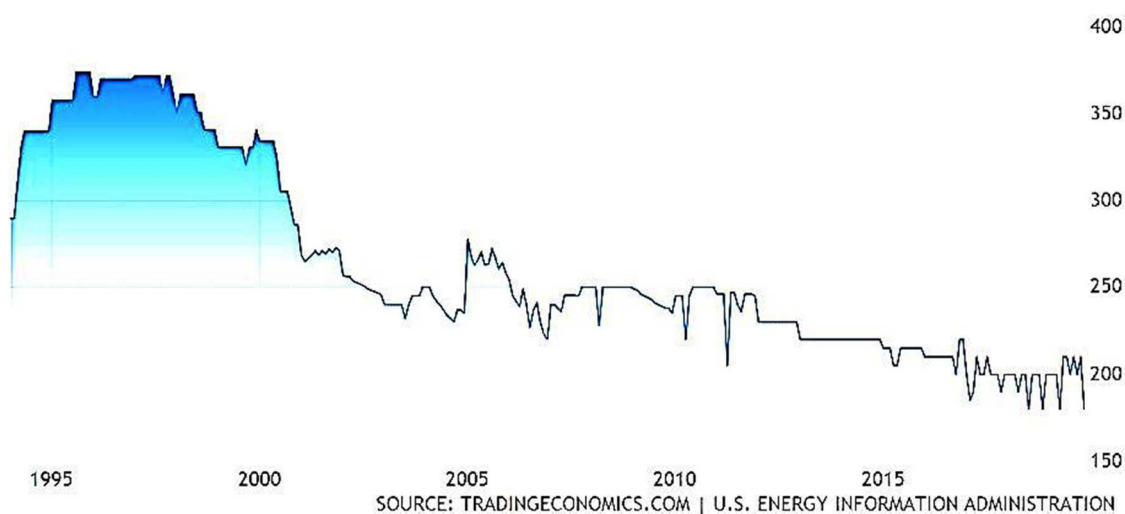
Таблица 2 – Снижение Добычи Нефти в Отдельных Странах в 2019 г. в Рамках Соглашения ОПЕК+, в тыс. барр./сут

	База снижения	Объем снижения	Необходимый уровень добычи с 2019г
Алжир	1057	-32	1025
Ангола	1528	-47	1481
Конго	325	-10	315
Эквадор	524	-16	508
Экваториальная Гвинея	127	-4	123
Габон	187	-6	181
Ирак	4653	-141	4512
Кувейт	2809	-85	2724
Нигерия	1738	-53	1685
Саудовская Аравия	10633	-322	10311
ОАЭ	3168	-96	3072
ОПЕК	26749	-812	25937
Не-ОПЕК			
Азербайджан	796	-20	776
Бахрейн	227	-5	222
Бруней	131	-3	128
Казахстан	1900	-40	1860
Малайзия	627	-15	612
Мексика	2017	-40	1977
Оман	995	-25	970
Россия	11421	-230	11191
Судан	74	-2	72
Южный Судан	132	-3	129
Итого	18320	-383	17937
Итого ОПЕК и не-ОПЕК	45069	-1195	43874

Источник: <https://interfax.az/print/754794/ru> [11]



Интересно отметить, что оба Судана относятся к основным мировым производителям лёгкой нефти. Средняя плотность добываемой суданской нефти довольно низкая – 34,5° АНИ (или менее 0,85 г/см³ при температуре 20 °С). Добывается и тяжёлая нефть, что, в частности, характерно для севера Судана и для нефтяной смеси Дар (см. ниже).



При этом большая часть нефти добывается в осадочных бассейнах Муджлад и Мелут. Отделение Южного Судана в 2011 г. существенно сократило возможности Судана по добыче нефти, поскольку большинство нефтяных месторождений оказалось на Юге.

Судан и Южный Судан производят и экспортируют три смеси нефти: Дар, Нил и Фула. Нефтяная смесь Дар (плотность по АНИ 25,0°, содержание серы 0,11 % по весу) представляет собой тяжёлую парафинистую и высококислотную нефть, которая должна нагреваться во время транспортировки, чтобы предотвратить её застывание в нефтепроводе. Смесь Дар добывается в блоках 3 и 7 в бассейне Мелут, который контролируется Южным Суданом. В свою очередь, нильская смесь (33,9° АНИ, 0,06 весовых % серы) добывается в бассейне Муджлад в блоках 1, 2, 4 и 5А. Это средняя по плотности восковая малосернистая нефть, которая является более привлекательной смесью для суданских нефтеперерабатывающих заводов из-за высокого выхода тяжёлого топлива и газойля. И, наконец, смесь Fula(h) представляет собой высококислотную нефть, которая добывается в бассейне Муджлад в блоке 6 и перерабатывается для внутреннего использования.

В Южном Судане продолжающаяся гражданская война и политическая нестабильность подорвали способность страны увеличивать нефтедобычу до прежнего уровня 7,7 млн т в год (см. выше). Низкая активность крупных инвесторов в условиях неблагоприятной ситуации с безопасностью создают серьёзные препятствия для правительства увеличивать добычу нефти, и южносуданским властям, возможно, придётся полагаться на заключённые контракты с более мелкими компаниями, такими как нигерийская Oranto, которая недавно приобрела 90 % участия в блоке В3. Повреждённая инфраструктура и закрытые из-за военного конфликта нефтепромыслы снизили общий уровень нефтедобычи в ЮС – до менее чем 5,5 млн т в 2017 г. (см. выше), а усилия по ремонту инфраструктуры или возобновлению добычи были отложены. Ни одна из стран, вероятно, не сможет существенно увеличить нефтедобычу без заметного улучшения ситуации с безопасностью или увеличения иностранных инвестиций.

Хартум с помощью российских компаний ведёт ГРП в НГБ Красного моря, но темпы освоения этого осадочного бассейна довольно низки. Кроме того, запасы уже эксплуатируемых в Судане нефтяных месторождений быстро истощаются, и на этих месторождениях наблюдается падение добычи. Конечно же, Судан стремится по возможности использовать методы повышения нефтеотдачи (МПН, или EOR), но, по мнению большинства западных специалистов-судановедов, падение нефтедобычи здесь будет продолжаться [12].

Тем не менее, себестоимость добычи суданской нефти всё ещё крайне низка. Так, она оценивается Управлением энергоинформации США в среднем всего в US\$ 2/барр. [12]. А это даже ниже чем в среднем, скажем, по Кувейту!

Нефтепроводы и морские терминалы

У Судана два экспортных трубопровода, которые идут через всю страну на север и перекачивают нефть на законсервированный НПЗ в портовом городе Порт-Судан, расположенном на западном побережье Красного моря. Отсюда нефть (и нефтепродукты в случае их производства в Порт-Судане) поставляются на морской терминал Башайер, расположенный в акватории Красного моря к югу от Порт-Судана (см. ниже).



Greater Nile Oil Pipeline является основным экспортным нефтепроводом Судана. Его протяжённость – свыше 1 610 км (порядка 1 000 миль) [кстати, до пуска трубопровода «Тазам» между Танзанией и Замбией в конце 60-х годов это был самый протяжённый из африканских нефтепроводов]. Он был построен компанией Greater Nile Petroleum Operating Company (GNPOC) и начал работу в 1999 г. Изначально этот трубопровод начинался на месторождении Хеглиг в провинции Южный Кордофан, но вскоре был продлён до нефтяного месторождения Юнити на севере ЮС. Идёт он к Красному морю, минуя Нубийские горы, НПЗ Эль-Обейда и г. Хартум (табл. 3 и 4) [13].

Таблица 3 – Основные Нефтепроводы и Нефтепродуктопроводы Судана

Pipelines in Sudan					
From	Dia	Destination	Type of oil	Length	Opened
Blocks 1,2 & 4 (Greater Nile Oil Pipeline) 250 kb/d Unity, <u>Heglig</u> <u>Kaikang</u> fields	28"	Port Sudan	Nile blend, 34.5 API exported to Far East	1,610 km	1999
Blocks 3 & 7 (Petrodar) <u>Melut Basin</u>	32"	Port Sudan	Heavy Dar blend, 25 API exported to the Far East	1,400 km	2006
Block 5A <u>Tharjath</u> and <u>Mala</u> oil fields	24"	Port Sudan	Nile blend, 21 API	172 km branch	2006
Block 6 <u>Fula</u> field	24"	Khartoum refinery	Nile blend, 30-32 API, acidic	720 km	2002
Khartoum refinery KRC	12"	Port Sudan	Motor gas and gas oil	800 km	2005
Port Sudan	8"	Khartoum refinery	Motor gas and gas oil	800 km	1976

Источник:

<https://crudeoilpeak.info/sudan-nile-blend-in-decline-why-we-should-be-concerned> [14]



Нефтепровод протяжённостью 1 610 км проходит через месторождения Хеглига (Heglig), Хартум и к терминалу Башайер, расположенному у побережья Красного моря южнее города Порт-Судан. Мощность нефтепровода стоимостью \$ 1 млрд составляет 250 тыс. баррелей в сутки (примерно 12,5 млн т в год). Его строительство вело несколько специализированных иностранных компаний под контролем Greater Nile Petroleum Operating Company (GNPOC). Трубопровод официально открыт 30 июня 1999 г.



Таблица 4 – Действующие и Планируемые Магистральные Трубопроводы для Перекачки Нефти и Нефтепродуктов в Судане и Южном Судане

Название трубопровода (начальный и конечный пункты)	Год пуска	Приблизительная протяжённость, км	Пропускная способность, млн т в год	Компания-оператор
Greater Nile Oil Pipeline (м-е Юнити, Порт-Судан)	1999	1 610	14–20	PETCO
Melut oil export pipeline/ Petrodar Line (г. Палойч (ЮС), тер-л Башайер)	2006	1 380	25	PDOC
Блок 6 (пров. Южн. Кордофан)-Khartoum Refinery	2015 (?)	550	22,5	CNPC
South Sudan-Kenya (г. Бентиу, порт Ламу)	?	965	22,5-50	?
Horn of Africa Pipeline (HOAP)/South Sudan-Djibouti (via Ethiopia)		550	12 (1)	

(1) – Нефтепродуктов

Источник:

составлено на основе ряда первоисточников, включая <https://www.connaissancedesenergies.org/sites/default/files/sudan> [15]

Южный Судан – в своих попытках уменьшить критическую зависимость от нефтяного экспорта через территорию северного соседа – планирует и ведёт строительство экспортных трубопроводов через территории Кении и Эфиопии. Это относится и к нефтепроводу до кенийского порта Ламу пропускной способностью 700–1 000 тыс. барр./сут стоимостью US\$ 3 млрд, о чём ЮС договорился с Кенией в конце июня 2013 г., и к строящемуся нефтепродуктопроводу до порта Джибути (через Эфиопию) мощностью 240 тыс. барр./сут и стоимостью US\$ 1,55 млрд [17].



Sudan and South Sudan Oil pipeline Map

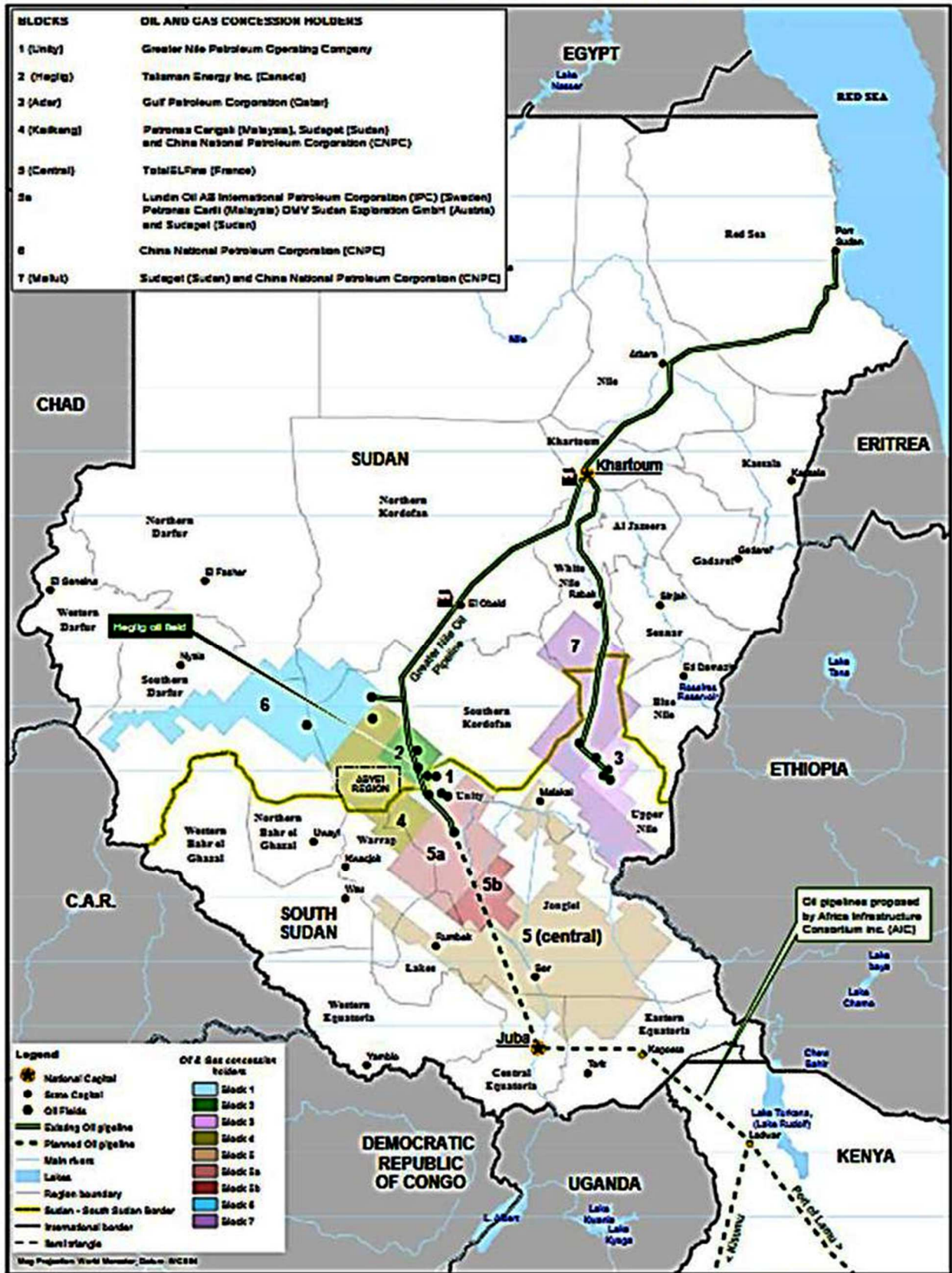


Рисунок 5 – Существующая и Планируемая Нефтеэксспортная Инфраструктура Судана и Южного Судана (по состоянию на начало 2020 г.);

Oil Production In South Sudan: Making It A Benefit For All. – Hague: Cordaid, March 2004, p. 9 [16]



Компании

В 1997 и 2009 годах в Судане и Южном Судане были созданы полностью контролируемые государством национальные нефтяные компании (ННК).

В частности, Sudapet (Sudan National Petroleum Corporation, или SPC) была создана при Министерстве энергетики и горнорудной промышленности Судана 1 февраля 1997 г. [18], а Nilepet (Nile Petroleum Corporation) – Министерством юриспруденции и конституционного развития Южного Судана 1 июня 2009 г. [19].

Sudapet базируется в Хартуме, а Nilepet – в столице Южного Судана, Джубе.



Помимо типичной для национальных нефтяных компаний функций (в частности, практический контроль над национальной нефтегазовой промышленностью), суданские ННК воплощают государственное участие в доходах от добычи в пределах предоставляемых подрядчикам лицензионных участков – размере 5–70 %.

В марта 2019 г., без всякого объяснения причин, SPC была распущена по приказу премьера Судана Мухаммада Айла, а все её активы переданы Министерству нефти.

Наряду с ННК, на территории Суданов в настоящее время активно работают такие компании и их консорциумы, как China National Petroleum Corporation (CNPC), Dar Petroleum Operating (DPOC в составе CNPC, Petronas, Nilepet, Sinopec и Tri-ocean Energy (Египет), ONGC Videsh (OVL), OMV (Австрия), White Nile Petroleum Operating (WNPOC в составе CNPC, Petronas ONGC и Nilepet), Petroliam Nasional Berhad (Petronas; Малайзия), Schlumberger (США и Франция), Greater Pioneer Operating (GPOC в составе CNPC, Petronas, ONGC и Nilepet), Sudd Petroleum Operating (SPOC в составе Petronas, ONGC и Nilepet), Sudapak (Судан), Cliveden (Швейцария), Concorp International (Судан), International Petroleum Corporation (Канада), Oranto и Express Petroleum (Нигерия), Kuwait Foreign Petroleum, суданские и южносуданские нефтеперерабатывающие компании El Obeid Refinery, Sudan Khartoum Refinery, Akon Refinery и Safinat и суданская нефтепроводная компания Petrolines for Crude Oil (Petco, половина акций которой принадлежит Sudapet), а также российский «Газпром». Американская корпорация Chevron также вела работы по разведке и добыче нефти в Судане и открывшая нефть на юге страны в 1981 г., но, начиная с 1984 г., когда южносуданские повстанцы убили трёх рабочих компании, все работы этой американской корпорации в Судане были свёрнуты. Аналогично поступила и шведская компания Lundin Petroleum, которая работала в блоке 5А на севере Южного Судана и полностью вышла из суданского нефтяного бизнеса в 2002 г., – опять-таки из-за нестабильной, военной обстановки. Отнюдь не способствовали работе американских нефтегазовых компаний здесь и жёсткие антисуданские санкции, вводимые администрациями США с октября 1997 г. По этой причине, в частности, американская корпорация Marathon Oil была вынуждена уйти из Судана.

В начале этого тысячелетия российско-белорусская компания «Славнефть» принимала непосредственное участие в разработке нефтяных месторождений на севере Судана на условиях СРД, а в минувшем, 2019 году к ГРП в блоке 15 на красноморском шельфе Судана приступила «Росгеология».



Высока вероятность того, что участие в проведении ГРП здесь примут такие российские нефтяные компании, как «Роснефть», «ЛУКОЙл», «Газпром нефть» и «Татнефть», которые в последнее время не только активно приглашаются суданскими властями (причём не только Судана, но и ЮС), но и проявляют интерес к работе в странах африканского северо-востока [20–22].

Переработка

В стране были построены и модернизированы четыре современных нефтеперерабатывающих предприятия (НПЗ): в Хартуме (Khartoum Refinery, мощность переработки нефти до 70 тыс. барр./сут), в Порт-Судане на побережье Красного моря (Port Sudan Refinery, 50 тыс. барр./сут; закрыт в 2018 г. в расчёте на появление нового НПЗ), в Эль-Геней-не (El Gily Refinery, 50 тыс. барр./сут) и Эль-Обейде (El Obeid Refinery, 12 тыс. барр./сут) [23–25] (табл. 5).



Таблица 5 – Действующие и Запланированные НПЗ Судана и Южного Судана (на начало 2020 г.)

Название НПЗ	Местоположение	Год пуска	Входная мощность, млн т в год	Компания-оператор
El-Obeid Refinery	г. Эль-Обейд, штат Северный Кордофан	1996	0,75 1,25	El Obeid Refinery Co
Khartoum/Al-Jaili Refinery	Примерно в 70 км к северу от Хартума	2000	5,0	Sudan Khartoum Refinery Co
Small Khartoum Refinery	Эш-Шаджара, к югу от Хартума	1999	0,5	Concorp
Port Sudan Refinery (1)	г. Порт-Судан		1,09	Port Sudan Petroleum Refinery Co
Port Sudan Refinery-2		?	11,1	
Abu Gabra Refinery (1)	Запад Судана, г. Абу-Джабура, регион Дарфур		0,1	Sudapet
(1)	Южный Судан, провинция Верхний Нил	2019 (?)	0,5	Правительство ЮС
Bentiu Refinery	Южный Судан, г. Бентиу, провинция Эль-Вахда/Юнити	?	0,25	Safinat/Nilepet
Akon Refinery	Южный Судан, вблизи г. Акон, провинция Вараб		2,5	Akon Refinery Co.
Gameza Refinery	Южный Судан, р-н Джамезы, провинция Верхний Нил		5	...
Итого	Судан	–	18,54–19,04 (2)	...
Итого	Южный Судан		8,25 (2)	

(1) – Не работает; (2) – Включая мощности неработающих и планируемых (предусмотренных) НПЗ

Источник:

составлено на основе ряда первоисточников, включая [24, 26]

В начале сентября 2005 г. власти Судана заключили с малазийской НК Petroliam Nasional Bhd. (Petronas) контракт стоимостью \$ 1 млрд на строительство нового НПЗ (поскольку старый завод уже не справлялся с переработкой поставляемой нефтяной смеси Дар – см. выше) мощностью 100 тыс.



барр./сут, который малайцы обещали ввести в эксплуатацию в Порт-Судане «в начале 2009 г.». Однако время шло, а вместе с ним постоянно переносились возможные сроки пуска объекта и росли оценочные расходы на строительство НПЗ, достигшие US\$ 5 млрд (!) [27].

В итоге в конце 2018 г. власти Судана подписали с неназываемыми (видимо, из опасения возможной лютой мести отвергнутых малайцев) российскими компаниями соглашение о строительстве в Порт-Судане НПЗ с входной мощностью 222 тыс. барр./сут (свыше 11 млн т/г). Это должен был быть самый крупный африканский НПЗ, не считая строящегося в Нигерии завода-гиганта мощностью почти 33 млн т в год. Сырьём для нового Порт-Суданского НПЗ станет как тяжёлая нефть, добываемая на шельфе Судана, так и лёгкая нефть из соседних Сомали и Южного Судана [28, 29].

Единственный функционирующий сейчас в Судане НПЗ, расположенный в Хартуме, удовлетворяет до 60–70 % потребностей страны, дефицит достигает 30–40 %. К тому же, большой спрос на нефтепродукты наблюдается в приграничных странах: Южном Судане, Чаде, Эфиопии.

Завод будет расположен в нескольких километрах от основного порта на Красном море. Это облегчит танкерные поставки нефти в соседние Эритрею, Джибути и Сомали. На территории будущего НПЗ, которая составит 4 кв. км, планируется также разместить нефтехимический комплекс и зону свободной торговли [30].

Строительство НПЗ предусмотрено (и ведётся) и в Южном Судане, где (в провинции Верхний Нил) уже построен под управлением правительства не крупный (правда, ещё не работающий) завод мощностью 10 тыс. барр./сут, в г. Бентиу (провинция Эль-Вахда) строится НПЗ с входной мощностью 5 тыс. барр./сут, запланировано строительство НПЗ мощностью 50 тыс. барр./сут около г. Акон (провинция Вараб), а также более крупного НПЗ (мощностью 100 тыс. барр./сут) в провинции Верхний Нил.

Потребление. Статистические данные о потреблении жидкого топлива в Судане и ЮС за последние годы отсутствуют, но, основываясь на имеющихся экономических и демографических сведениях, мы (ГАПМЭР/ЦНБ) оцениваем его годовой уровень в 2019–2020 г. примерно в 15–16 млн т н.э.

Экспорт и импорт

Как уже отмечалось выше, Судан (а также нефтяные районы ЮС, «сидящие» на той же экспортной трубе), начал экспортировать нефть в августе 1999 г. с момента ввода в эксплуатацию магистрального нефтепровода до портового города Порт-Судан на побережье Красного моря (а точнее: до морского терминала Башайер, расположенного более чем на 20 км южнее).

При этом экспорт суданской нефти в целом превысил 164 тыс. барр./сут в 2018 г. против почти 390 тыс. барр./сут в 2010 г. (рис. 6) и составил свыше 135 тыс. барр./сут в 2019 г. [31].

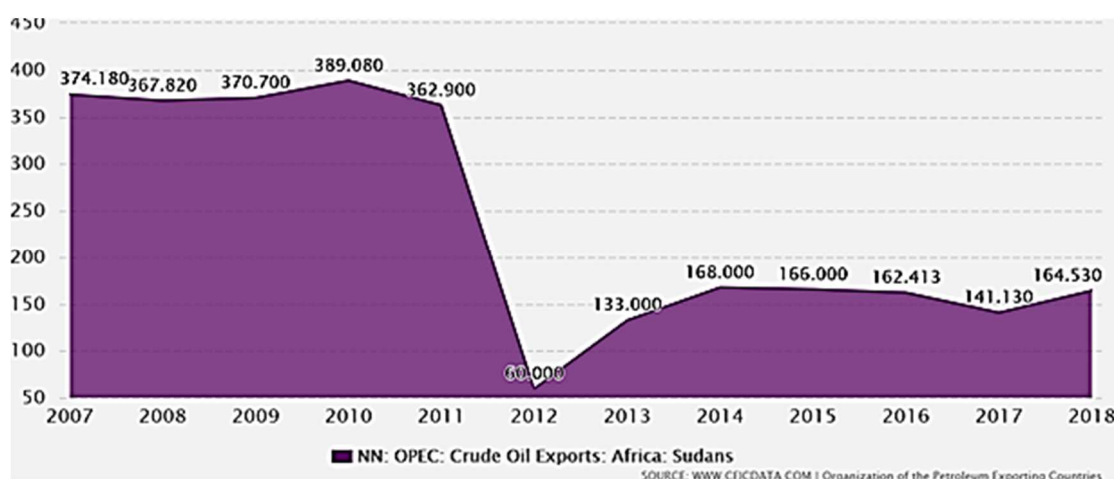


Рисунок 6 – Экспорт Нефти из Судана (вкл. ЮС) в 2007–2018 гг. (по данным ОПЕК), в тыс. барр./сут; https://www.ceicdata.com/datapage/ipc_sudan_crude-oil-exports [32]

В настоящее время Судан ежегодно экспортирует нефть на сумму более US\$ 700 млн (до 15 % общей стоимости товарного экспорта страны) главным образом в КНР, считающимся «самым большим другом» обоих Суданов, а также некоторое количество нефтепродуктов (до US\$ 100 млн или примерно 2 % стоимости экспорта) – в основном в соседнюю Эфиопию [33].



Что же касается ЮС, то его нефтяной экспорт составляет в последние годы US\$ 1,2–1,3 млрд (99–100 % стоимости национального экспорта, который практически недиверсифицирован) – почти исключительно в КНР, тогда как нефтепродукты из этой страны не вывозятся [34].

Кроме того, Судан ежегодно импортирует морским путём до более чем US\$ 700 млн (свыше 7 % стоимости импорта) нефтепродуктов – главным образом из ОАЭ [35]. В свою очередь, ЮС ввозит нефтепродукты ежегодно на сумму US\$ 16 млн в основном из соседних Кении и Уганды [36, 37].

В 2000-х годах нефть стала давать Судану до 97 % валютной выручки, а общий «вес» нефтяного экспорта достигал 13–14 млрд долл. в год [23, 38, 39].

Все существующие трубопроводы из Южного Судана идут в Порт-Судан в Судане, который, к тому же, взимает с ЮС солидную плату за его нефтяной транзит (см. ниже), поэтому власти Южного Судана неоднократно пытались построить трубопровод в обход северного соседа. В январе 2012 г. ЮС подписал соглашение с Кенией, по которому планировалось построить нефтепровод, соединяющий месторождения Бентиу с кенийским портом Ламу (см. выше). Но в декабре 2013 г. этот проект был заморожен [40].

С начала 2012 г. Джуба стала обвинять Хартум в краже нефти на сумму 600–800 млн долл. [41]. Дело в том, что «вороватый» Хартум требовал от Джубы \$ 36 за каждый баррель перекачиваемой нефти, включая её транзит, транспортировку, использование морского терминала, и т.д. Справедливости ради надо отметить, что требуемые Хартумом транзитные сборы включали платежи Джубы по соглашению от сентября 2012 г. о разделе внешнего долга Судана в размере US\$ 38 млрд, накопленных страной за предшествовавшие пять десятилетий и подлежавших теперь равному разделу (50:50) между двумя государствами – по Всеобъемлющему мирному соглашению (Comprehensive Peace Agreement, или сокращённо CPA) [42].

В то же время власти ЮС были готовы, ссылаясь на устоявшуюся международную транзитную практику, платить транзитный тариф по каждому из обоих используемых суданских нефтепроводов в размере лишь \$ 0,63–0,69 за барр. плюс возможные \$ 5,5–7,4/барр. за услуги посредников. Но «никак не больше» ... «Сошлись» в итоге (март 2018 г.) на US\$ 24,5/барр., которые включали \$ 9,48/барр. за транзит и т.п. и \$ 15/барр. на погашение долга [15, 41].

Однако на практике доходило до абсурда по принципу «ни себе ни людям». Так, с начала 2012 г. и до апреля 2013 г. ЮС почти полностью приостановил свою нефтедобычу – лишь бы не делится доходами от экспорта нефти с северным соседом!

Суданские нефть и нефтепродукты экспортируются через морской терминал Башайер, расположенный у западного побережья Красного моря в 24 км к югу от Порт-Судана, имеющий пропускную способность не менее 1,2 млн барр./сут и ёмкости для хранения жидкого топлива в объёме 2,5 млн барр./сут и управляемый компанией GNPOC [15].

Как уже отмечалось выше, Южный Судан изучает альтернативные возможности прокладки нефтепроводов через Кению, Эфиопию, и даже через Демократическую Республику Конго (ДРК). Но если не учитывать кенийский проект, строительство альтернативного трубопровода к любому из этих направлений в Восточной Африке обойдётся ЮС как минимум в 1,5 млрд долл. Да и инвесторы не выстраиваются в очередь: безопасность не может быть гарантирована в нынешних условиях, и пока риски, похоже, перевешивают выгоды. Идеальным было бы создание региональной трубопроводной сети, но безопасность и региональная политика делают такой идеал чрезвычайно сложным и маловероятным.

«Альтернативное» нефтяное дистанцирование ЮС от Судана не решит проблемы между двумя странами и может даже привести к обострению конфликта. Действительно, прекращение добычи нефти в Южном Судане в 2012–2013 гг. (см. выше) привело к новым столкновениям с Хартумом. Если полностью обойти Судан, то исчезнет важный повод для переговоров о мире.

В настоящее время, по справедливому мнению большинства западных судановедов, Хартум имеет некоторое тактическое преимущество в конфликте с Джубой, поскольку экономически чуть меньше зависит от нефти (см. ниже) и «может выжить без нефти Южного Судана», благодаря своей способности добывать достаточно собственной нефти для внутреннего потребления [44].

В то же время, США дали Южному Судану стимул для развития своего не связанного с нефтью экспорта, добавив его в торговую программу США для развивающихся стран, которая позволит новой независимой стране беспрошленно экспортировать в США.

Всеобщая система преференций, или сокращённо ВСП (Generalized System of Preferences, GSP) уже сейчас позволяет Южному Судану экспортировать порядка 4 900 товаров без уплаты импортных пошлин. ВСП является одним из шагов к принятию закона об Африканском росте и возможностях (African Growth and Opportunity Act, AGOA), который включает отказ от импортных пошлин на текстиль и сельскохозяйственную продукцию, не включённые в ВСП.

Кроме того, в октябре 2017 г. США также приняли решение существенно ослабить санкции в отношении Судана, введенные ещё при Билле Клинтоне в 1997 г. В частности, были отменены торговое эмбарго и ряд ограничений, отрезавших Хартум от глобальной финансовой системы. При этом, одна-



ко, Судан остался в составляемом Госдепартаментом списке стран, поддерживающих терроризм, а часть карательных мер, принятых против властей Судана из-за насилия в провинции Дарфур, была сохранена [43].

8–9 июня 2013 г в Судане были перекрыты все нефтепроводы, идущие из Южного Судана, и опять был остановлен транзит нефти из ЮС.



Министр нефти Судана дал поручение нефтяным компаниям перекрыть нефтяную трубу, по которой нефть поступает из Южного Судана в Судан для обеспечения экспорта. «Это распоряжение поступило нефтяным компаниям после указа президента о прекращении транзита южносуданской нефти через территорию Судана», – уточнили в министерстве.

Накануне президент Судана Омар Башир сообщил, что с воскресенья транзит нефти из Южного Судана будет остановлен. Башир добавил, что две недели назад предупреждал власти соседней страны о возможном закрытии нефтепровода при продолжении поддержки повстанцев Суданского революционного фронта, которые воюют против суданской армии в штатах Южный Кордофан и Голубой Нил.

«Решение о прекращении транзита южносуданской нефти было принято после тщательного изучения всех возможных последствий такого шага. Джуба не придерживается подписанных с Суданом договоренностей, в первую очередь, о прекращении поддержки повстанческих движений» [45].

В конце ноября 2019 г. Судан и Южный Судан продлили соглашение об экспорте нефти, которое было первоначально заключено в 2012 г. (и, как это видно – см. выше, практически не выполнялось) и на этот раз пролонгировано до марта 2022 г. [46].

Роль в экономике. ЮС 28 % ВВП МВФ доходы от нефти 2018/2019 [47]. При отделении ЮС забрал с собой «львиную» долю всей суданской нефти, на которую теперь приходится до 98 % его бюджетных поступлений. Однако все они почти полностью зависят от инфраструктуры соседнего Судана по нефтяному сбыту [48].

Доля нефтяного сектора в ВВП достигала 20 %. Экспорт нефти давал 98 % всех валютных поступлений тогда ещё единого Судана. Теперь же на нефтяной сектор приходится почти 90 % стоимости общесуданского экспорта [49].

Недавнее снижение мировых цен на нефть особенно сильно ударило по экономике ЮС, который зависит от нефти более чем на 95 % всех своих доходов, включая почти 98 % доходов казны [41, 50, 51].

Хотя ни один из Суданов не является членом ОПЕК, эти страны (и, в особенности, ЮС), тем не менее, могут вполне похвастаться значительной нефтяной рентой, типичной для крупных нефтедобывающих держав БСВ-членов ассоциации. По последней оценке Всемирного банка (WB), нефтяная рента, определяемая как разница между стоимостью нефтедобычи по мировым ценам и издержками добычи нефти, в процентах от величины ВВП составляла в Судане в 2017 г. немногим более 1 % – по сравнению с более чем 22,9 % в 2008 г. (это максимум показателя за все годы с начала нефтедобычи в стране в 1999 г.), с 1,1 % в среднем по миру, более 15,3 % по Ирану, 23,1 % по Саудовской Аравии и более 6,43 % по России в 2017 г. [52] (рис. 7).

Что же касается ЮС, то его нефтяная рента относительно ВВП страны, естественно, гораздо выше – более 48 % в год отделения (2011) и свыше 31,3 % в 2016 г. – последнему периоду, ставшему подвластным оценке WB по ЮС. Мы же (GAPMER/СРВ), не будучи такими формалистами, как аналитики WB, оцениваем этот показатель для Южного Судана в 2017 г. на уровне немногим более 10,5 % (см. рис. 7).

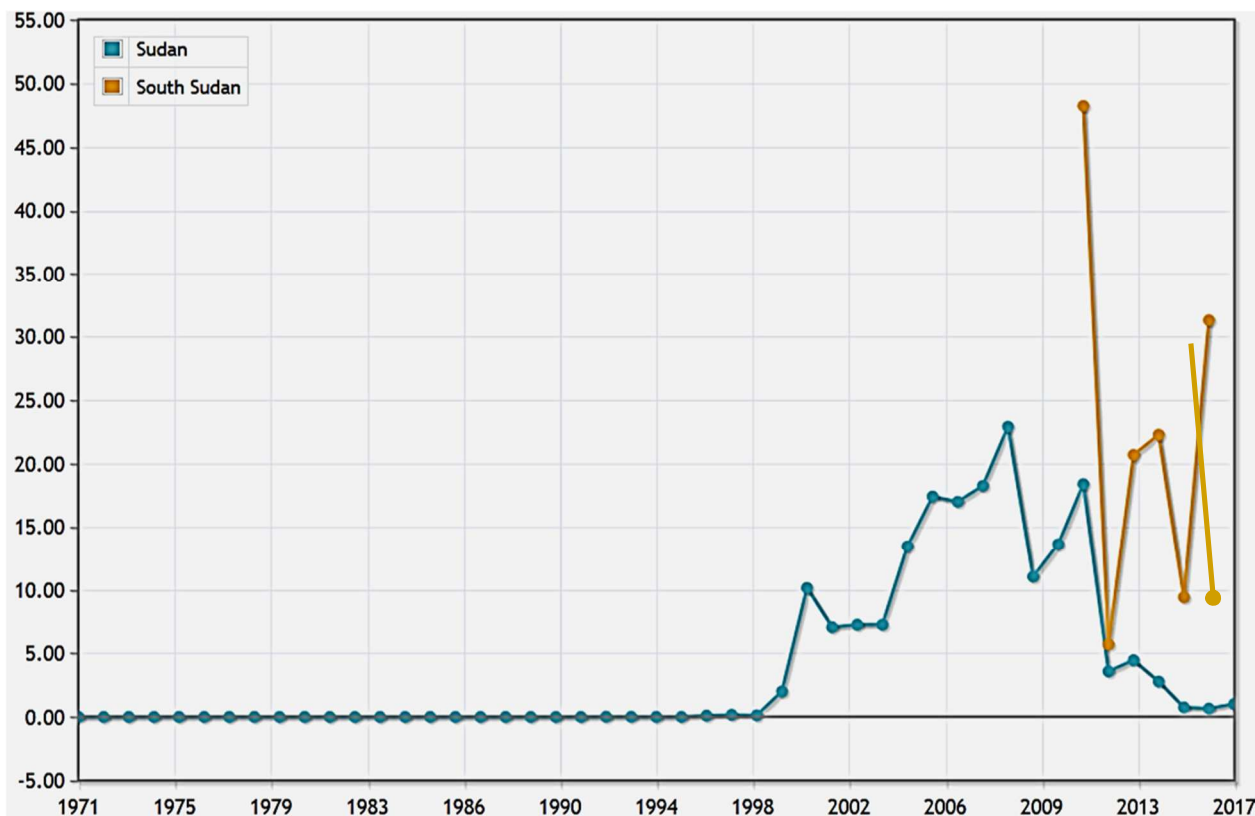


Рисунок 7. Нефтяная Рента Судана и Южного Судана в % от ВВП в 1971–2017 гг.; составлено на основе [https://www.indexmundi.com/facts/indicators/ NY.GDP.PETR.RT.ZS/ compare=ss:sd](https://www.indexmundi.com/facts/indicators/NY.GDP.PETR.RT.ZS/compare=ss:sd) [53] и авторских оценок

Литература/

1. URL : <https://lenta.ru/articles/2005/01/10/sudan>
2. URL : <https://africana.ru/source/oil/Sudan>
- 3a. URL : <https://rus.delfi.lv/news/daily/versions/yuzhnyj-sudan-neft-vojna-i-nischeta-suverennoj-demokratii.d?id=39497627&all=true>
- 3b. URL : <https://iv-g.livejournal.com/533526>
- 3c. URL : https://www.gazeta.ru/politics/2008/10/15_a_2856892
4. URL : https://www.sudantribune.com/IMG/pdf/Oil_industry_in_Sudan
5. URL : <http://repository.sustech.edu/bitstream/handle/123456789/9302>
6. URL : https://ru.wikipedia.org/wiki/Нефтяные_месторождения_Судана
7. URL : https://en.wikipedia.org/wiki/Category:Oil_fields_in_South_Sudan
8. URL : <https://tradingeconomics.com/sudan/crude-oil-production&rpt=simage>
9. URL : <https://ru.tradingeconomics.com/sudan/crude-oil-production>
10. BP Statistical Review of World Energy – 2019 edition – all data, 1965–2018
11. URL : <https://interfax.az/print/754794/ru>
12. URL : file:///C:/Users/4213~1/AppData/Local/Temp/sudan
13. URL : https://en.wikipedia.org/wiki/Greater_Nile_Oil_Pipeline
14. URL : <https://crudeoilpeak.info/sudan-nile-blend-in-decline-why-we-should-be-concerned>
15. URL : <https://www.connaissancedesenergies.org/sites/default/files/sudan>
16. Oil Production In South Sudan: Making It A Benefit For All. – Hague: Cordaid, March 2004
17. URL : www.iimes.ru/?p=36010
18. URL : <https://www.facebook.com/pg/sudapet>
19. URL : <https://www.nilepet.com>
20. URL : <https://www.urdupoint.com/en/business/sudan-invites-russian-companies-to-take-part>
21. URL : <https://neftegaz.ru/en/news/russia/407573-sudan-extends-invitation-to-russian-oil-explorers>
22. URL : <https://neftegaz.ru/news/geological-exploration/196235-gazprom-neft-interesuetsya-shelfom-sudana-snova-nekonkretno>
23. URL : <https://www.ttolk.ru/?p=5264>
24. URL : https://en.wikipedia.org/wiki/list_of_oil_refineries#Sudan



25. URL : <https://docviewer.yandex.ru/view/0/?page=187=en>
26. URL : https://www.eia.gov/international/content/analysis/countries_long/Sudan_and_SouthSudan/Sudan-SouthSudanBackground CAXS2019
27. URL : <https://www.ogj.com/refining-processing/article/17243516/sudan-petronas-planning-red-sea-refinery>
28. URL : <https://www.hydrocarbonprocessing.com/news/2018/12/sudan-signs-mining-oil-refinery-agreements-with-russian-companies>
29. URL : <https://neftegaz.ru/news/neftechim/197929-vlasti-sudana-rasschityvayut-na-to-cto-rossiya-nachnet-stroitelstvo-np-z-v-strane-v-2019-g>
30. URL : <https://iz.ru/797020/elmar-bainazarov-kirill-gulov/rossiya-v-2019-godu-pristupit-k-stroitelstvu-krupneishego-np-z-v-afrike>
31. URL : <https://ihsmarkit.com/research-analysis/crude-oil-trade-south-sudan-focusing-on-nearby-importers>
32. URL : https://www.ceicdata.com/datapage/charts/ipc_sudan_crude-oil-exports
33. URL : https://oec.world/en/visualize/tree_map/hs92/export/sdn
34. URL : https://oec.world/en/visualize/tree_map/hs92/export/ssd
35. URL : https://oec.world/en/visualize/tree_map/hs92/import/sdn
36. URL : https://oec.world/en/visualize/tree_map/hs92/import/ssd
37. URL : <https://www.nrgedge.net/article/1573183000-sudan-and-south-sudan-executive-summary>
38. URL : <https://oec.world/en/profile/country/sd>
39. URL : <https://oec.world/en/profile/country/ssd>
40. URL : https://news.rambler.ru/africa/34157453/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
41. URL : <https://www.brookings.edu/opinions/south-sudan-resolving-the-oil-dispute>
42. URL : <https://sudantribune.com/spip.php?article60456>
43. URL : <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4625616>
44. URL : <https://oilprice.com/Energy/Crude-Oil/South-Sudan-Runs-out-of-Time-for-Oil-Transit-Alternatives>
45. URL : <https://aif.ru/politics/world/306848>
46. URL : <https://www.hellenic-shippingnews.com/sudan-and-south-sudan-extend-oil-exporting-deal-to-2022>
47. URL : <file:///C:/Users/4213~1/AppData/Local/Temp/1SSDEA2019001>
48. URL : <https://www.bbc.com/news/world-africa>
49. URL : <https://mirec.mgimo.ru/2014-03/sudan-bolsie-izmenenia>
50. URL : <https://docviewer.yandex.ru/view/0/?page=40=en>
51. URL : <https://www.cfr.org/blog/how-oil-companies-help-fund-violence-south-sudan>
52. URL : <https://data.worldbank.org/indicator>
53. URL : <https://www.indexmundi.com/facts/indicators/NY.GDP.PETR.RT.ZS/compare=ss:sd>